

УДК 327/56(470+438)(045)

СУПРУН Михаил Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 167 научных публикаций, в т. ч. 14 книг

КАРНАУХОВ Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета. Автор более 57 научных публикаций

ПОЛЬША И РОССИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с укреплением новых полюсов на макрорегиональном уровне в условиях финансового кризиса, в мире происходит перераспределению влияния в полицентричной международной системе в пользу Азиатско-Тихоокеанского и Южно-Американского регионов, это ведет к тому, что постепенно меняется и спектр потенциальных вызовов в отношениях России и Польши. Авторы статьи предлагают некоторые варианты решения проблем безопасности на уровне сотрудничества микрорегионов России и Польши.

Ключевые слова: Россия, Польша, невоенные угрозы, проблемы безопасности, региональный уровень.

Одним из немаловажных факторов обеспечения внешней и внутренней безопасности страны являются взаимовыгодные и продуктивные связи, устанавливаемые на макрорегиональном (континентальном) и субрегиональном уровнях. Польша на различных этапах своей истории устанавливала и продолжает поддерживать такие контакты.

Связи **на макрорегиональном уровне** выражаются в активном участии в процессе европейской интеграции в рамках как закрытых, так и открытых континентальных «клубов» (ЕС, Совет Европы, ОБСЕ).

Субрегиональные амбиции Польши также более чем очевидны. За свою историю Польское государство неоднократно было инициатором или же ведущей силой объединений центрально- и восточно-европейских стран. Достаточно вспомнить инициированную Польшей консолидацию политического пространства в рамках польско-литовского «содружества» (т.н. «Речь Посполитая двух народов»), а также участие Польской народной республики в деятельности Организации Варшавского Договора. В наши дни наращивается активность

Польского государства в развитии связей на субрегиональном уровне. Их примером являются участие Польши в объединении стран Вышеградской группы и Веймарской Тройки, а также активное участие в реализации работающей под эгидой ЕС программы *Восточное партнерство*, призванной укрепить связи со странами, не охваченными процессом европейской интеграции.

Посредством проведения активной политики на макро- и субрегиональном уровне Польша стремится обеспечить национальные интересы и прежде всего усилить свою безопасность, заручившись поддержкой партнеров по региональным сообществам. Какой уровень регионального позиционирования Польши сейчас должен быть приоритетным для решения задачи укрепления безопасности? Долгое время ответ на этот вопрос не вызывал сомнения – главной гарантией развития этой страны, укрепления ее безопасности невоенными способами были структуры главного закрытого «клуба» Старого Света, а именно ЕС.

Между тем кризисные тенденции, наметившиеся в последние годы, заставили экспертное сообщество Польши иначе оценить приоритеты выстраивания регионального вектора политики своей страны. Сошлемся на высказанное в феврале 2012 года мнение известного польского политического комментатора И. Янке, который полагает, что «ЕС в том виде, в каком мы его знаем, постепенно себя исчерпывает». Альтернативой обеспечения «евросоюзовских» гарантий безопасности Польши И. Янке считает «построение собственных устойчивых союзов вовне большого клуба», в состав которых должны войти «новые» государства – члены ЕС «объединенные общностью экономических и финансовых интересов, а также интересов в таких сферах, как энергетика и безопасность». Тем самым, полагает эксперт, сотрудничество на субрегиональном уровне позволит Польше усилить свои позиции и совместно со своими партнерами «усилить голос и способность к переговорам» в условиях обособления «богатейших стран Европы»¹.

И с этим трудно не согласиться. Укрепление новых полюсов на макрорегиональном уровне

подвело мир к перераспределению влияния в полицентричной международной системе в пользу Азиатско-Тихоокеанского и Южно-Американского регионов. Таким образом постепенно меняется и спектр потенциальных вызовов. После мирового экономического кризиса 2008–2010 годов из всех 4 групп измерения невоенных угроз, таких как социально-политическая (*socio-political*), экологическая (*natural hazards and climate change*), культурно-цивилизационная (*civilizational and cultural threats*), особое значение приобрела экономическая (*economic threat*) группа². И хотя по сравнению с другими странами ЕС и особенно кризисными государствами «зоны евро», Польша по основным показателям находится в более благоприятной ситуации, неизменно демонстрируя положительную динамику ВВП, тем не менее энергетические, финансовые, техногенные, информационные, торговые и иные подобные угрозы или вызовы по-прежнему могут составлять для Польского государства реальную опасность. В свою очередь эти угрозы потенциально способны привести к развитию ряда кризисных тенденций от социально-политических до экологических и цивилизационных «вызовов».

В значительной степени эти вызовы исходили и по-прежнему исходят, как считают в Польше, с Востока. Некоторые из них могут перерасти в реальные угрозы безопасности. К примеру, Польша по-прежнему на 70 % находится в зависимости от углеводородных поставок из России. Из 13,7 млрд м³ газа, потребленного Польшей в 2010 году, 9,9 млрд м³ поступили из РФ³. Весьма показательны также недавние попытки российского Сбербанка приобрести контрольный пакет акций одного из крупнейших игроков на польском банковском рынке *Millenium Bank*, что свидетельствует о возможностях влияния РФ на Польшу с помощью инструментов финансового капитала. Наконец, Россия имеет немало рычагов влияния на Польшу в торговле. Доказательством того стали примеры запрета импорта из Польши мяса, фруктов и овощей, а также

завышенная цена на экспортируемый из России газ, который обходится Польше на четверть дороже, чем для более удаленной от РФ Германии (336 и 271 долл. за 1000 м³ соответственно).

В то же время в отношениях с Евросоюзом Польша для России занимает особое место прежде всего с геополитической точки зрения. Польша не только рассматривается как «ворота в Европу», логистическая трасса, но и как пример успешного модернизационного прорыва, осуществленного на постсоветском пространстве⁴. Немаловажным фактором, определяющим интерес к опыту Польши в России, является и культурная близость поляков и россиян.

Понимая это, поляки как накануне, так и после вступления в ЕС позиционировали себя как главного проводника политики *Восточного измерения*, а с 2009 года – и *Восточного партнерства*. Однако в *Восточном партнерстве* места для России не нашлось, что вызвало явное непонимание, скептицизм и настороженность со стороны Кремля. Это непонимание обусловило впоследствии настороженное отношение России и к другим региональным инициативам, таким как *Черноморская синергия* (апрель 2007 года), *Стратегия ЕС для нового партнерства с Центральной Азией* (июнь 2007 года), *Арктическая стратегия* (ноябрь 2008 года) и *Балтийская стратегия* (июнь 2009 года).

Между тем в новых реалиях нельзя не считаться с усиливающимся влиянием РФ. Угроза потенциальных конфликтов на Ближнем Востоке еще более укрепляет возможную энергетическую зависимость ЕС от российских поставок углеводородов. И если в этих условиях на субрегиональном уровне предложить России включиться в *Восточное партнерство* или *Балтийскую стратегию*, то едва ли данное предложение быстро развеет сомнения относительно целесообразности встречных шагов со стороны Москвы.

В сложившейся ситуации взаимного недоверия в отношениях Кремля и политических элит ЕС возникает насущная необходимость поиска альтернативных моделей сотрудничества с восточными партнерами, прежде всего с Россией. Одним из недооцененных до сих пор

путей решения данной проблемы является развитие контактов Польши и России на *микрорегиональном уровне*. Речь идет об установлении взаимовыгодных связей отдельных польских микрорегионов (воеводств, крупных и малых городов, повятов и гмин) с микрорегионами иных стран, включая Россию. Такие связи заключают в себе огромный потенциал, поскольку дают возможность перевести взаимоотношения с зарубежными партнерами в качественно иную плоскость, повысить заинтересованность в региональном сотрудничестве не столько политических элит, сколько жителей сотрудничающих микрорегионов, сблизить их социальные, экономические и культурные интересы.

На микрорегиональном уровне безопасность Польши может быть укреплена посредством установления прямых кооперационных связей с российскими партнерами в сферах, представляющих общий интерес. Здесь речь может в первую очередь идти о конвергенции экономических, социальных и культурных потенциалов сотрудничающих микрорегионов, обмену опытом и технологиями модернизации и устойчивого развития. Такие связи, в случае их грамотного правового обеспечения, создания продуманной стратегии сотрудничества и последующей институционализации, могут создать дополнительные возможности для экономического и социального развития партнерских микрорегионов. Особо важно для интересов Польши установление связей на микрорегиональном уровне с постсоветскими странами, поскольку продуктивные межгосударственные отношения нередко затруднены в силу неблагоприятной политико-экономической конъюнктуры. Между тем микрорегиональные контакты могут компенсировать эти сложности и снизить напряженность в межгосударственных отношениях и, как следствие, значительно снизить потенциальные угрозы в целом.

Данное направление сотрудничества коррелирует с принципами и задачами, декларируемыми программой *Восточное партнерство*, которая предполагает использование странами – членами ЕС накопленного ими опыта модер-

низации для поддержки программ содействия экономическому и общественному развитию восточных партнеров (в области поддержки демократических институтов и реформ, создания условий для экономического сотрудничества в формате зон свободной торговли и т.д.).

Практическая каждая из 4 платформ, 5 флагманских инициатив и специальные программы *Восточного партнерства* с их уже вполне сложившейся институционализацией могут быть применены в сотрудничестве государств на микрорегиональном уровне. Однако наиболее эффективными нам представляются следующие сферы кооперации:

1. Ключевой сферой являются экономические контакты, позволяющие связать локальные рынки микрорегионов взаимовыгодными отношениями, сделать тем самым деловые сообщества главными движущими силами интеграции хозяйственных потенциалов. Такое сотрудничество перспективно прежде всего между микрорегионами, обладающими взаимодополняющими экономиками. Несомненным козырем польских микрорегионов является опыт перехода к экономической модернизации по европейским стандартам, а также привлечение инвестиционного потенциала Европейского Союза. *Платформа 2 Восточного Партнерства* («Экономическая интеграция и конвергенция с политиками ЕС»), включающая в себя флагманскую инициативу SME (*Программа содействия развитию малого и среднего бизнеса*), равно как и подключенный к ней проект «*East Invest*» могут стать добротной институциональной основой для реализации этой кооперации на микрорегиональном уровне⁵. Несомненно, в экономическом сотрудничестве немаловажную роль будет отведено энергетической составляющей, и уже действующие проекты 3-й Платформы (*IEE – Intelligent Energy Europe, EEEEEP – Eastern Europe Energy Efficiency and Environmental Partnership, GM – Government Majors*) могут быть подключены к энергетической безопасности бизнеса на уровне микрорегионов. При этом представляется целесообразным создание поначалу

экспериментальных региональных площадок для реализации пилотных проектов.

2. Вторым немаловажным направлением развития связей между микрорегионами должен стать обмен опытом в области организации местного самоуправления. В этой сфере польские микрорегионы добились несомненных успехов и могут оказать содействие в реформировании институтов представительной и исполнительной власти, что в конечном счете может привести к постепенному формированию на локальном уровне *альтернативных политических элит*, способных влиять на модернизацию политических сообществ на общенациональном уровне. Именно такая «эволюция снизу» в перспективе может изменить неблагоприятный политический климат, тем самым укрепить безопасность сотрудничающих государств. Включение этого направления деятельности в работу институтов *Платформы 1 Восточного партнерства*, а с ними и органов, обслуживающих флагманские инициативы («*Интегрированная система управления границами*» и «*Противодействие последствиям стихийных бедствий и техногенных аварий*»), обеспечат не только финансовую, но и организационную поддержку реализации возможных программ функционирования на микрорегиональном уровне⁶. Одним из примеров успешного сотрудничества в этой сфере может стать уже действующий проект CIB (*Comprehensive Institution Building*), направленный на совершенствование администрирования на субрегиональном уровне.

3. Наконец, важной областью микрорегионального сотрудничества является также сфера социальных контактов, в которую можно включить секторы здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма. Эти связи позволят преодолеть зачастую негативный подход к странам-партнерам, формирующийся на политическом уровне, в общенациональном информационном пространстве, вести открытый общественный диалог, тем самым снизить уровень опасности от этно-культурных или межнациональных вызовов. Для этих целей

в рамках продвижения *Восточного партнерства* как на субрегиональном, так и на микрорегиональном уровнях специально разработанная 4-я Платформа («Межчеловеческие контакты») и уже действующая «Программа культуры Восточного партнерства», предполагающая реализацию проектов регионального характера с привлечением наднационального консорциума в поддержку культурного туризма, мобильности представителей творческих профессий, реставрации памятников культуры, а также инициатив, ориентированных на молодежь и национальные меньшинства⁷.

Развитию связей на микрорегиональном уровне, мы полагаем, препятствуют в данный момент несколько факторов. Во-первых, политическая конъюнктура, определяющая порой нежелание руководства государств идти на сближение, подстраивать законодательство не только на субрегиональном, но и на микрорегиональном уровнях; во-вторых, отсутствие сориентированной на развитие микрорегиональных связей информационной базы данных, отражающей потенциалы субъектов сотрудничества; в-третьих, дефицит специалистов по развитию таких контактов со знанием специфики организации локальной экономики и местных органов власти, социальных и культурных особенностей, правового регулирования в микрорегионах Польши, так и партнерских микрорегионах.

Решению проблем, препятствующих интенсификации контактов на микрорегиональном

уровне, могло бы содействовать создание специализированного научно-образовательного центра, задачей которого была бы экспертиза проектов в сфере установления таких связей и подготовка профильных специалистов.

При этом следует учесть опыт работы зарекомендовавших себя в рамках программы *Восточное партнерство* инициатив и институтов, ориентированных на развитие сотрудничества на локальном уровне. В их числе следует обратить внимание на рекомендации *Конференции местных и региональных властей стран – участников программы Восточное партнерство и стран – членов ЕС (CORLEAP)*, проходившей в Познани 8 сентября 2011 года⁸. Организация аналогичного форума для обмена мнениями по проблемам сотрудничества на микрорегиональном уровне в более узком, к примеру польско-российском формате, представляло бы немалый интерес и могло бы служить постепенному включению российских микрорегионов в программы по развитию институтов местного самоуправления, поддерживаемых ЕС.

Именно для российских регионов подобный микрорегиональный уровень партнерства представляется наиболее актуальным в настоящее время, ибо именно на этом уровне и на уровне пока пилотных проектов возможно реальное снижение напряженности вызовов во всех сферах измерения угроз и обеспечения безопасности.

Примечания

¹ Janke I. Unia powoli się kończy, choć Polacy walczyli jak lwy. URL: <http://wiadomosci.wp.pl/title,Unia-powoli-sie-konczy-choc-Polacy-walczyli-jak-lwy,wid,14214798,wiadomosc.html?ticaid=1e174>.

² Подробнее о типологии вызовов см.: Kukulka J. Bezpieczeństwo a współpraca europejska wspólzanosci interesów // Sprawy Międzynarodowe. 1982. № 7. S. 50; Bezpieczeństwo europejskie: koncepcje, instytucje, implikacje dla Polski / J. Czaputowicz (red.). Warszawa, 1997. S. 37.

³ «РБК daily»: Польша намерена через суд добиться снижения цены на газ. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20111107101032.shtml>.

⁴ С 1995 по 2005 год суммарный рост ВВП Польши превысил 40 %. См.: Офиц. веб-портал Республики Польша: Экономические прогнозы. URL: <http://ru.poland.gov.pl/Экономические,прогнозы,6551.html>.

⁵ Eastern Partnership Editor: Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland – Eastern Department / Publisher Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland – Department of Public and Cultural Diplomacy. Warsaw, 2011. P. 28–29.

⁶ Ibid. P. 26–27.

⁷ Ibid. P. 30–33.

⁸ CORLEAP. URL: <http://web.cor.europa.eu/EPP/ATWORK/COMMISSIONS/Pages/CORLEAP.aspx>.

Suprun Mikhail Nikolaevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

Karnaukhov Dmitry Vladimirovich

Novosibirsk State Pedagogical University

POLAND AND RUSSIA: REGIONAL SECURITY ISSUES

Strengthening of new poles at the macro-regional level during the financial crisis has brought the world to redistribution of influence in the polycentric international system in favor of the Asia-Pacific and South American regions. Thus, the spectrum of potential challenges in Russian-Polish relations is also undergoing gradual changes. In these conditions, security improvement of both countries on the obviously underestimated microregional level is growing in importance. The authors suggest some options for tackling security issues at the level of Russian-Polish microregional cooperation.

Key words: *Russia, Poland, non-military threats, security issues, regional level.*

Контактная информация:

e-mail: suprun.ru@mail.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова